

В ноябре 1848 года на собрании в Дорчестере, мне было дано видение б-й вести запечатления и об обязанности братьев опубликовать свет, озаряющий наш путь

По окончании видения я сказала Джеймсу: "Я имею для тебя весть. Ты должен начать печатать небольшие трактаты и рассылать их людям. Пусть они будут маленькими вначале. Но по мере того, как люди будут их читать, они будут присылать средства, и это дело пойдёт успешно. С этого малого начала, как мне было показано, весть распространится повсюду и, подобно лучам света, охватит весь земной шар.

Когда мы были в штате Коннектикут летом 1849 года, мой муж пришёл к убеждению, что пришло время писать и печатать настоящую истину. Он ощутил особое благословение и вдохновение, когда решил это делать. Но затем его одолело сомнение, потому что он совершенно не имел средств. Наши друзья имели деньги, но они предпочли удержать их. Наконец, он совсем впал в отчаяние и отправился на сенокос.

Когда Джеймс ушёл из дома, я почувствовала тяжёлое бремя и потеряла сознание. Бывшие со мной вознесли молитвы за меня, и благословение Божье почило на мне. Вскоре я видела видение, что Господь благословил моего мужа и укрепил его для работы в поле в прошлом году. За то, что он правильно распределил заработанные деньги, Бог даст ему во сто крат уже в этой жизни, и если он будет верным, то получит великую награду в Божьем Царстве. Теперь же Господь даёт ему силу не для работы в поле, а для другого дела. Если же он пойдёт работать в поле, то его поразит болезнь. Джеймс должен писать, писать, писать и верить.

Мой муж немедленно принялся писать, и когда он наталкивался на трудное место, мы объединялись в молитве к Богу, прося правильного разумения Его Слова.

"Настоящая истина"

Однажды в июле Джеймс привёз домой тысячу экземпляров своего первого журнала. Он не раз ходил пешком восемь миль туда и обратно по этому делу. Но на этот раз он одолжил у брата Белдена лошадь и повозку, чтобы привезти напечатанное домой.

Мы внесли в дом и положили на пол драгоценные напечатанные страницы. Затем собралась небольшая группа заинтересованных людей. Мы все преклонили колени вокруг этих листков и в смирении сердца и со слезами умоляли, чтобы Божье благословение почивало на этих вестниках истины.

Когда мы сложили эти листки для отправки, Джеймс написал на них имена и адреса, и в мешке отнёс их в Мидлтаун на почту.

В течение июля, августа и сентября было напечатано четыре номера этого журнала, каждый номер имел восемь страниц. Перед тем, как отправить наши журналы, мы преклоняли колени и в молитвах, смешанных со слезами, умоляли Бога благословить этих вестников. Вскоре после отправки первого номера мы получили в ответных письмах средства для дальнейшего печатания, а также радостные сведения о том, что многие люди принимают истину.

С началом печатного дела мы не переставали ездить с одного места на другое, проповедуя. Мы преподавали доктрины, которые содержали великий свет, несли радость, ободряли верующих, исправляли заблуждения и вносили порядок в церковь. Чтобы продолжать дело печатания и одновременно продолжать работу в различных частях поля, наше издательство часто переезжало с одного места на другое.

"Ревью энд Геральд"

В ноябре 1850 года этот журнал был издан в Париже, штат Мейн. Здесь его расширили и переименовали в "Адвент Ревью энд Саббат Геральд". Мы тогда жили в семье брата Эндрю. Мы старались жить скромно, чтобы поддерживать издание журнала. У нас было лишь немного друзей, и к тому же они были бедны, так что нам приходилось бороться с бедностью и унынием. У нас было много забот с подготовкой и просмотром материала для печати, так что часто приходилось сидеть до двух-трёх часов ночи, читая и корректируя материал.

Продолжительная работа, тревоги, а также скудное питание и частые простуды из-за продолжительных зимних поездок, подрывали здоровье моего мужа. Он настолько ослабел, что едва мог ходить в контору типографии. Наша вера испытывалась до предела. Мы охотно переносили лишения, труд и страдания; и всё же наши побуждения были неверно истолкованы, и на нас смотрели с недоверием и завистью. Лишь немногие из тех, ради которых мы страдали, действительно ценили наши страдания и труды.

Часто мы работали без сна и отдыха. Часы, в которые мы должны были бы освежиться и отдохнуть, были заняты ответами на длинные письма завистников. Много часов, в которые другие спокойно спали, мы проводили в горячих слезах и сокрушении перед Богом. Наконец, Джеймс сказал мне: "Елена, бесполезно продолжать борьбу. Эти дела скоро сведут меня в могилу; я не могу так больше. Я написал заметку в журнал, что больше не буду его издавать". Когда он выходил из дома, чтобы отнести замётку в типографию, я упала и потеряла сознание. Он вернулся и стал молиться обо мне. Его молитва была услышана, и я почувствовала облегчение.

На следующее утро во время семейной молитвы я видела видение. Мне было сказано, что Джеймс не должен прекращать печатного дела. Сатана старался вынудить его сделать именно этот шаг, и он ловко осуществил это через своих агентов. Мне было показано, что мы должны продолжать печатать, и Господь поможет нам.

Вскоре мы получили настойчивые приглашения проводить общие собрания в Бостоне, штат Массачусетс, Роки Хилл, штат Коннектикут, Камдене и Вест Мильтоне, штат Нью-Йорк. Все эти собрания стоили нам немалых усилий, но они стали весьма полезными для наших рассеянных собратьев.

Мы задержались в Болстон Спа на несколько недель, потом решили перенести наше дело в Саратога Спрингс, штат Нью-Йорк. Мы сняли дом и пригласили супругов Белден и сестру Вонфой, которая жила в штате Мейн и заботилась о нашем втором сыне Эдсоне. Так с одолженной мебелью мы начали вести хозяйство. Здесь Джеймс издал второй номер журнала "Адвент Ревью энд Саббат Геральд".

Основание издательства

Будучи убеждены, что успех печатного дела во многом зависит от определённого места и устройства типографии, супруги Уайт переселились из Саратога Спрингс в Рочестер, Нью-Йорк. Там они сняли большой дом на Маунт Хоуп Авеню в апреле 1852 года. С большим трудом они добыли средства для перевозки их скудных пожитков; и вообще им приходилось каждый шаг делать верой.

Вначале семья была невелика, и условия жизни очень просты. Об этом Е. Уайт писала старому другу и благодетелю Столбриджу Хаулэнду следующее:

"Сейчас мы устраиваемся в Рочестере. Мы снимаем старый дом за сто восемьдесят пять долларов в год. В нём мы устроили типографию. Если бы не эта домашняя типография, то нам пришлось бы ещё снимать и канцелярию за пятьдесят долларов в год. Наверное ты бы рассмеялся, если бы увидел нашу мебель. Мы купили две старые кровати по двадцать пять центов каждую. Джеймс принёс домой шесть старых стульев, и все они разные. Он заплатил за все стулья один доллар. Потом он достал ещё четыре стула без сидений. За них он заплатил шестьдесят два цента.

Масло здесь такое дорогое, что мы его совсем не покупаем. Да и картофель мы не в состоянии купить. Мы едим соус вместо масла и брюкву вместо картошки. Стол, на котором мы едим, представляет собой две доски, положенные на две пустые бочки. Мы готовы терпеть все эти неудобства, только бы дело Божье двигалось вперёд. Мы верим, что рука Божья привела нас на это место. Ведь здесь такое большое поле работы, а работников так мало. В прошлую субботу было благословенное собрание. Господь оживил нас Своим присутствием.

Мы послали письма руководящим братьям о нашем переезде в Рочестер, и вскоре поступили пожертвования для поддержки миссионерского дела. Снабжение дома необходимой мебелью, которое началось самым простым способом, продолжалось с той же экономической расчётливостью, пока весь дом не был меблирован".

Следующий, третий номер журнала "Адвент Ревью энд Саббат Геральд" был набран и напечатан в собственной типографии верующих. Хайрем Эдсон одолжил нам необходимую сумму 658 долларов 95 центов. Позднее, по мере поступления даров, эти деньги были ему возвращены.

Для основания печатного дела в Рочестере вместе с супругами Уайт приехали также Стефан Белден и Луман Мастин, опытный типографист. Мастин ещё не был адвентистом в то время, но уверовал позднее. Дженни Фразиер была поваром и горничной, а три молодых человека были учениками. Урия Смит исполнял обязанности кассира, заведовал корреспонденцией и был помощником редактора.

Спустя семь месяцев, когда число служащих увеличилось, типография переехала на Каменный Блок, 21. Субботние собрания все ещё проходили в большом доме.

О своей работе в Рочестере и последующих опытах Е. Уайт писала: "В Рочестере мы работали при больших затруднениях и скорбях. В этом городе свирепствовала холера, и целые ночи раздавался грохот повозок, везущих трупы на кладбище Маунт Хоуп. Эта болезнь уносила в могилу людей всех сословий. Даже выдающиеся врачи умирали и были похоронены на Маунт Хоуп. Когда мы ходили по улицам города, почти на каждом углу встречались повозки с грубыми сосновыми гробами.

Наш маленький Эдсон заболел, и мы немедленно принесли его в молитве к нашему великому Врачу. Я взяла его на руки и во имя Иисуса умоляла об исцелении. Малыш тотчас почувствовал облегчение. Когда одна из сестёр тоже начала молиться о его исцелении, трёхлетний Эдсон удивлённо посмотрел и сказал: "Не нужно больше молиться, потому что Господь уже исцелил меня". Правда, он был ещё очень слаб, но болезнь больше не усиливалась. Наша вера ещё: подверглась испытанию, так как мальчик три дня ничего не ел, и его силы не восстанавливались".

Трудное путешествие

В течение двух месяцев мы должны были посетить разные места от Рочестера, штат Нью-Йорк, до Бангора, штат Мейн. Это путешествие мы намеревались провести в крытой повозке, которую нам дали братья из Вермонта. Мы не осмеливались оставить ребёнка в таком состоянии, но решили ехать, если его здоровье не ухудшится. Через два дня мы должны были достичь первого места нашего путешествия. Мы представили своё положение Господу и условились, что если у ребёнка появится аппетит, то мы рискнём. В первый день не было заметно никакой перемены к лучшему. Он по-прежнему ничего не ел. На следующий день он попросил бульону.

В тот же день около четырёх часов мы выехали. Я взяла на руки вместе с подушкой своё больное дитя, и так мы проехали двадцать миль. Ребёнок не мог спать, и я держала его на руках почти всю ночь.

На следующее утро мы советовались между собой: возвратиться ли нам обратно в Рочестер, или продолжать намеченный путь. В семье, где мы остановились, нам сказали, что продолжать путь — это значит потерять ребёнка; и это могло случиться на самом деле. Но я не смела возвращаться назад. Мы знали, что страдания ребёнка — это работа сатаны, чтобы остановить наше путешествие, и мы решили не поддаваться ему. Я сказала мужу: если мы возвратимся, то можно ожидать смерти ребёнка, но, возможно он не умрёт, если мы продолжим путь. Поедем дальше, уповая на Бога. Малыш ожил,

стал поправляться и окреп силами во время нашего путешествия; и мы привезли его домой довольно здоровым.

Господь благословил наш путь в Вермонт. Джеймс имел много работы и забот. На различных конференциях Джеймс был главным выступающим — он много проповедовал, продавал книги и старался расширить издание журнала. Как только одна конференция заканчивалась, мы спешили на другую. В полдень мы останавливались, кормили коня и сами ели то, что было у нас с собой. Затем Джеймс брал лист бумаги и устраивался на ящике, за которым мы ели, или подкладывал под лист шляпу и писал статьи для "Ревью" и "Инструктора".